Глава одиннадцатая. Долина Увядших Листьев

Крах Секретного Подземного Царства потряс Секты Сюаньмэнь.

Секта Облачной Сяо вмиг оказалась всеобщей мишенью.

Представители секты оправдывались, уверяя, что случившееся — дело рук вовсе не их старейшин, а некоего самозванца, который занял чужое место и выдавал себя за старейшину.

Старейшина из Царства Хуаньхуа гневно произнес: — Чушь! Если вашего собственного старейшину стадии Махаяны подменили, неужели оставшиеся два старейшины стадии Сердечного Движения были мертвы?!

Старейшина Секты Облачной Сяо на мгновение умолк, а затем с трудом выдавил: — Вовсе нет… Подменили не одного старейшину стадии Махаяны. Подменили… целый отряд.

Едва эти слова прозвучали, в зале поднялся шум.

— Тот, кто это устроил, судя по всему, прекрасно знаком с Сектой Облачной Сяо, иначе провернуть подобное с такой безупречной точностью было бы просто невозможно.

— Странно до невозможности, — поглаживая бороду, произнес Сун Цинхань. — Зачем кому-то на стадии Махаяны понадобилось вытягивать столько духовной энергии?

Ищущие бессмертия идут в ногу с волей небес и постигают Великий Дао, но никто еще не слыхал о тайных техниках, основанных на похищении духовной энергии ради прорыва!

Старейшина Царства Хуаньхуа нахмурился: — Проделки Пути Демонов?

Он резко повернулся и бросил: — Какая прелесть, Секта Облачной Сяо, вы умудрились взрастить у себя даже последователей Пути Демонов!

Секта Облачной Сяо тут же парировала: — Это ваше Царство Хуаньхуа — сущие рассадники ереси и разврата, прекратите поливать нас грязью!

Присутствующие из Царства Хуаньхуа яростно уставились на них.

— Довольно, — подала голос глава Царства Хуаньхуа. — Последователи Пути Демонов в последнее время ведут себя неспокойно, так что попрошу уважаемых собратьев прекратить этот спор.

Помолчав, она медленно произнесла: — К слову, до моих ушей дошла одна занятная история.

Глава Секты Облачной Сяо нахмурился.

Глава Царства Хуаньхуа холодно произнесла: — Ходят слухи, что старший сын главы секты, судебный старейшина Секты Облачной Сяо, с десяток лет назад отрёкся от секты и ушел в Путь Демонов.

— В тот день вся Секта Облачной Сяо поднялась на его поимку, но безуспешно. Напротив, этот юнец устроил такую бойню, что померк свет и реками полилась кровь. Секта приложила тысячу и одно усилие, чтобы загнать его в смертельную ловушку, но лишь в очередной раз продемонстрировала собственную бездарность.

— Ты! — глава Секты Облачной Сяо скрежетал зубами.

— Глава, давайте обсудим это спокойно, — вмешался Сун Цинхань и спросил: — Где этот юноша сейчас?

Глава Царства Хуаньхуа ответила: — Тогда его загнали в Долину Веера, откуда у него не было ни единого шанса выбраться живым.

Сун Цинхань погладил бороду: — И тем не менее?

— И тем не менее несколько дней назад из Зала Живописи Царства Хуаньхуа поступило донесение: в пределах Царства Хуаньхуа был замечен человек в черных одеждах, чьи одежды развевались подобно потокам облаков, но при этом не было слышно звуков морозной сяо.

Глава Секты Облачной Сяо холодно фыркнул.

Глава Царства Хуаньхуа продолжила: — Это был именно он. Он пал на Путь Демонов, забрал удачу Долины Веера и стал почитаемым старейшиной Долины Увядших Листьев.

Брови Сун Цинханя холодно сошлись на переносице: — Долина Увядших Листьев? Та самая Долина Увядших Листьев в смертельной ловушке Долины Веера? Одна из Четырех Долин Пути Демонов?

Глава Царства Хуаньхуа кивнула: — Верно.

Она разжала ладонь, и на ней распустился темный, леденящий душу лотос. В сердцевине цветка проявилось человеческое лицо — это был Юнь Чанли. — Только что из Зала Живописи пришло известие: в Долине Увядших Листьев вспыхнул внутренний мятеж. Кто-то задействовал артефакты бессмертных и демонов, чтобы в одночасье уничтожить миллионы демонических воинов Долины Увядших Листьев. Из пяти старейшин в живых осталось только трое. Разведчики докладывают, что на Пути Демонов появился новый старейшина. Похоже, именно туда и утекла духовная энергия из Сектантского Подземного Царства.

Лицо главы Царства Хуаньхуа было скрыто черной вуалью, глаза слегка прикрыты, а голос звучал беспристрастно: — Новичок на Пути Демонов, что с ходу возвысился над Владычицей Хэхуань и старейшиной Юйхуэем, носит имя Юнь Чанли и сам даровал себе титул Достопочтенный Сяо.

Облачная Сяо, Достопочтенный Сяо.

— Неблагодарный сын! — глава Секты Облачной Сяо с размаху ударил по столу, охваченный гневом.

На мгновение в зале воцарило молчание.

Имя Юнь Чанли было им прекрасно знакомо. Хотя он и не был рожден от законной жены, он являлся поистине выдающимся юным гением и первейшим талантом молодого поколения. Ему едва исполнилось три века: в то время как ярчайший мастер Секты Сюаньмэнь, Цзи Яо, все еще находился на Стадии Сердечного Движения, этот юноша уже достиг Стадии Махаяны. Вот только происхождение его было поистине незавидным, а в сектах, где происхождение ценилось выше природных задатков, жизнь его была не сахар.

Все они, конечно, слышали о том, как Юнь Чанли некогда предал Секту Облачной Сяо, но из-за

того, что их осведомители были не столь искусны, как в Царстве Хуаньхуа, подробностей знали мало. Им было лишь известно, что парня загнали в смертельную ловушку Долину Веера.

Долина Веера являлась самым опасным местом во всей Девять Областей, круглый год окутанным мрачными тучами.

В других местах дул ветер, а там свирепствовали острые, как лезвия, потоки меча. В других местах шел дождь, а там проливался яд — яд, от которого не было противоядия. Хочешь выжить — иди под землей, но земля в Долине Веера была тонкой, как бумага на веере: стоило ткнуть, и она прорывалась, грозя обрушением в любой момент.

Но страшнее всего было то, что в Долине Веера не оставалось ни капли духовной энергии.

Совсем ни единой капли.

Любая духовная энергия, пущенная на движение техник или атаку, ввергалась в долину и возвращалась обратно в виде отраженного удара.

Словно гигантский веер сдувал прочь духовную силу и нагонял бесконечные потоки мечей и ядовитых дождей.

Вдобавок к этому очертания долины издавна напоминали огромный веер. Отсюда и пошло название — Долина Веера.

Любой заклинатель из Секты Сюаньмэнь, угодив туда, ничем не отличался от простого смертного и терял всякую надежду на выживание.

Выжить там могли лишь последователи Пути Демонов, способные черпать силы из призрачной ци и энергии душ да промышляющие грабежом.

Всякие отбросы и злодеи Пути Демонов стекались именно туда.

Кладбище для практиков праведного пути и святая обитель для демонов.

Оказавшись в таком месте, Юнь Чанли был недосягаем для миллионов их рук.

Тогда у него не было ничего, но объединенные силы всех сект не смогли его уничтожить.

И вот, спустя всего добрый десяток лет, он на глазах у всех похитил духовную энергию из секретного царства, заточил множество старейшин, задействовал бессмертное и демоническое оружие и превратил Долину Увядших Листьев в место, где лишь его слово имеет вес.

Всего за добрый десяток лет!

Какая несгибаемая воля, какой стратегический расчет, какое чудовищное природное дарование!

Как бы они ни противились этой мысли, сейчас среди праведников поистине не было никого, кто мог бы с ним сравниться.

К тому же этот человек кровно враждовал с Сектой Облачной Сяо.

Стоит ему полностью возмужать, и он станет величайшей бедой для всех.

Сун Цинхань медленно произнес: — Объявить приказ о поголовном уничтожении: этого юнца нельзя оставлять в живых.

— Как только он посмеет ступить за пределы Долины Веера, он должен умереть.

В то же самое время.

По дороге один из учеников поинтересовался: — Неужели эта тренировка вот так и закончилась? Что же там стряслось на самом деле?

— Почему небо вдруг в одно мгновение погрузилось во мрак?

Гу Циньляо шел впереди, оглядывая окрестности.

Цзи Яо улыбнулся: — Вы угодили в эту заварушку не по своей воле, но не переживайте, в Обители сами во всем разберутся.

Тем временем Гу Сань сидел внутри повозки, используя каждую свободную минуту для культивации.

Стук копыт разносился эхом, пока путники держали путь к Даосской Обители Чистого Холода.

Внезапно Гу Циньляо скомандовал: — Стоять!

Все замерли.

И тут же повеяло нежным цветочным ароматом, а слух ласкали чарующие звуки музыки.

Хотя в миру уже отцветала поздняя весна и наступало лето, прямо из земли вокруг стали пробиваться многочисленные цветы.

Белоснежные бутоны устилали землю, распространяя повсюду благоухание.

Посреди этого цветочного моря стояла женщина в алых одеждах.

Лицо её напоминало цветущий лотос, глаза были подобны глазам феникса, брови слегка подведены, а губы казались испачканными киноварью.

Она мелодично засмеялась: — Приветствую вас, уважаемые даосы.

Её взгляд лучился кокетством, а красота была словно сошедшая с картины.

Многие ученики в этот момент остолбенели, глядя на нее во все глаза.

Цзи Яо сжал в руке меч, а Линь Ань потянул Гу Саньцина за собой, прикрывая его собой.

Гу Циньляо громко рассмеялся и произнес: — Нижайший поклон и от меня.

Он выговорил каждое слово отдельно: — Владычица Хэхуань.

— Ой, к чему такие формальности, называйте меня просто по имени, — захихикала она, грациозно взмахнув телом и усевшись на ветку дерева.

Её красное платье развевалось на ветру, а на щиколотках звенели колокольчики.

Линь Ань прятал лицо за зеленой вуалью, а его глаза были холодны, как лед.

Они переглянулись.

Гу Циньляо произнес: — Уважаемая старейшина шутит. Я человек посторонний, так что формальности вполне уместны.

Он поинтересовался: — Раз уж вы преградили нам путь, позвольте узнать, зачем?

— Зачем? Разумеется, по важному делу, — хихикнула Туми.

Гу Циньляо нахмурился.

Туми прикусила палец, её манящий взгляд был полон кокетливого смущения, а стан изгибался подобно иве.

Это было несравненное, редкое на небесах и земле очарование.

Гу Циньляо приготовился внимательно слушать, но она вдруг легко оттолкнулась носком и стремительно сорвалась с дерева.

Клинок Вэйян вылетел из ножен.

Лепестки цветов закружились в воздухе.

Длинный меч вошел прямо в плечо, но Туми казалась совершенно к этому равнодушной.

Она проскользнула мимо и легко коснулась рукой лица Цзи Яо.

В тот же миг все замерли.

Подойдя к Цзи Яо совсем близко, она улыбнулась: — Если смотреть вблизи, ты и впрямь куда краше.

С этими словами она легко коснулась губами его щеки.

Цзи Яо мгновенно залился краской до самых ушей.

Туми звонко рассмеялась: — Ой, какой же ты невинный братец.

С этими словами, воспользовавшись всеобщим оцепенением, она отпрыгнула назад и взмахнула длинным рукавом.

Лепестки туми осыпались осколками, аромат рассеялся, а фигура женщины исчезла без следа.

— Мое дело сделано, так что я откланяюсь.

Цзи Яо: — …

Гу Сань: — Дедушка, ты в порядке?

Все лицо Гу Циньляо…

Посинело.

— Помыслы Пути Демонов неисповедимы, такое нам точно не постичь.

http://bllate.org/book/30708/3743238